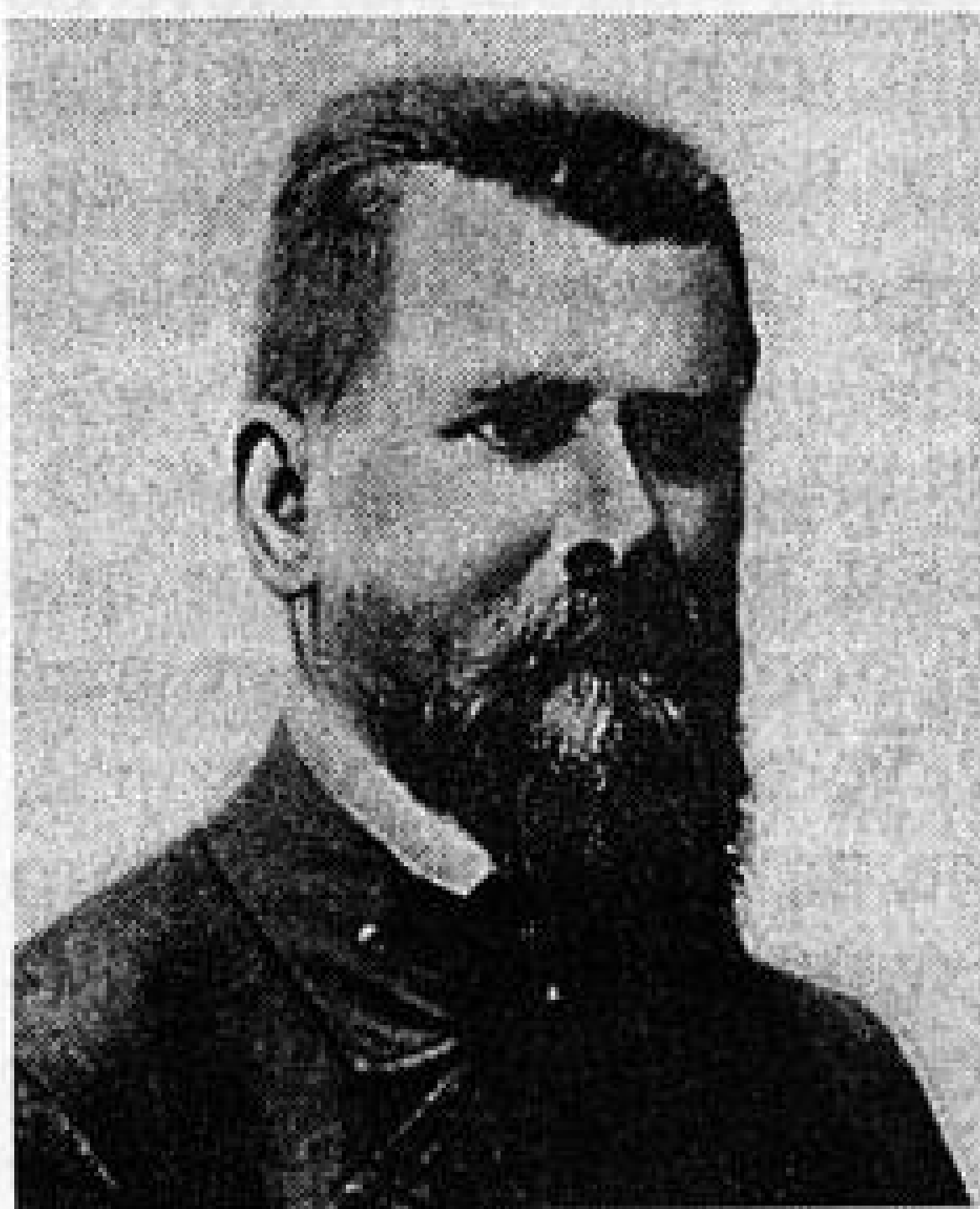

По возвращении в родной город Ставрогин с полгода живет совершенно незаметной жизнью — «вяло, тихо и довольно угрюмо», «с неуклонным вниманием исполняя весь губернский этикет». Впрочем, на простодушных жителей городка он производит впечатление не только «весьма порядочно образованного», «даже с некоторыми познаниями», но и «чрезвычайно рассудительного человека», способного «судить и о насущных, весьма интересных темах».

Чем же при своей неразговорчивости Николай Всеволодович мог вызвать такое ощущение? Разве что «смелостью и самоуверенностью», проскальзывающей в отдельных, брошенных вскользь репликах. Между прочим, одно из наиболее ранних и обстоятельных описаний психического облика шизофреников, данное замечательным русским психиатром Сергеем Алексеевичем Сухановым, определялось им как «резонирующий характер». Таким образом, «смелость и самоуверенность» Ставрогина можно рассматривать как проявления специфической инакости шизофреников — пораженные этим недугом люди никогда не смешиваются с окружением, будь то коллеги по службе или просто толпа на улице. В глазах обывателя такая инакость может быть воспринята как признак особой значительности натуры.

Но вот раздражается форменный скандал (совершенно закономерный при такой болезни): некто Павел Павлович Гаганов, житель городка, где разворачивается действие романа, «человек пожилой и даже заслужен-

С. А. Суханов

ный», на свою беду «взял невинную привычку ко всякому слову с азартом приговаривать: «Нет-с, меня не проведут за нос!» И вот «однажды в клубе, когда он по какому-то горячему поводу проговорил этот афоризм собравшейся около него кучке клубных посетителей, Николай Всеволодович, стоявший в стороне один и к которому никто и не обращался, вдруг подошел к Павлу Павловичу, неожиданно, но крепко ухватил его за нос двумя пальцами и успел протянуть за собою по зале два-три шага». Стоит обратить внимание на то, что Ставрогин «в самое мгновение операции был почти задумчив» — «точно как бы с ума сошел», добавляли иные свидетели, они и не подозревали, насколько близки были к истине!

Как же объяснить столь странный поступок героя? Возьмем на себя смелость утверждать, что это отнюдь не эпатаж. Думается, любой внимательный читатель романа с легкостью убедится: Ставрогин вообще ничего не делает напоказ. Таким образом, речь может идти только о нечувствительности к переносному смыслу пословиц. Известно, что иносказания совершенно недоступны пониманию олигофренов — людей, слабоумных от рождения. Однако олигофрению, мы, разумеется, тут же отмечаем. Видимо, ключ к разгадке этой нелепицы — в одном из проявлений аутистического мышления больных шизофренией. Удивительным образом этим людям свойственно путать омонимы — слова, одинаковые по звучанию, но совершенно разные по значению: ключ (инструмент, приспособление) — ключ (родник); соль (приправа к пище) — соль (музыкальная нота); кошка (животное) — кошка (якорь), различить которые, исходя из контекста, нормальному человеку не составляет никакого труда. По этой причине больные часто не понимают иносказаний. Без преувеличения можно считать, что эта деталь столь же четко указывает на наличие шизофрении, как звезды на погонах военного — на его звание. Правда, психиатрам это стало понятно только в первой чет-